2011 год

Всероссийская олимпиада школьников по литературе
II (муниципальный этап)
7 класс

Задание 1.
Прочитайте рассказ Б. Екимова «Лёгкая рука» и напишите на него отзыв

Лёгкая рука

Она держала цыплёнка в ладонях, отогревая, прижаливая:

— Маленький... А его бьют... А он и так едва пекает... Чего ж с тобой делать, мой хороший? В коробку тебя да грелку. Может, оклемаешься.

Сосед сказал, как отрезал:

— Сдохнет. Кохай его, не кохай.

Добросердечная Валентина это понимала не хуже соседа, но всё равно жалко. И тут взгляд её остановился на кошке, которая в своём укромном углу, возле печки, кормила котят. Котятки лишь вывелись, ещё слепые, все трое в мамку: белыми, жёлтыми и чёрными пятнами — трёхцветные, говорят, к счастью. Потому и оставили. Люди разберут.

Каким-то безотчётным движением, цыплёнку ли сострадая, котятам завидуя, Валентина подошла к дружному семейству, присела возле него и выпустила из рук цыплёнка.

Птенец шагнул раз и другой, пискнул и потянулся ближе к теплу кошачьему. Мурка поглядела на него прищуренно и, что-то поняв или ничего не поняв, просто услышав жалобный писк, мягко пригребла птенца лапой поближе к себе. Птенец приник к её горячему брюху и даже под лапу залез: там теплей. Пискнув ещё раз, уже потише, он замер, угреваясь.

Сосед, уже собравшийся уходить, остановился, сказал, усмехнувшись:

— Сейчас она позавтракает.

— Наша Мурка хорошая.:. — возразила ему хозяйка. — Она маленького не тронет. У неё свои маленькие. Она их жалеет. Она и чужого приголубит. Для всех — мамушка... — негромко объясняла ли, внушала Валентина, не поднимаясь с корточек и глаз не отводя от счастливого семейства.

Котята кормились, порою теряя сосок и тогда попискивая; цыплёнок дремал в тепле. Кошка смежила глаза, наслаждаясь своим счастливым материнством.

Сосед уже от порога вернулся, поглядел и сказал:

— Приголубит. Это она наелась и спит. А как проснётся —хрум-хрум... Одни пёрушки останутся...

Наутро цыплёнок никуда не делся, мирно проспав возле новой мамы. И пошло-поехало: греется, спит возле кошки, забираясь под лапу для тепла. Отоспится, пищит, бегает, клюёт, как положено, яйцо, творог, пшенцо, рубленую зелень, пьёт воду. Набегается, снова — под тёплый бочок.

Сосед Володя стал приходить на дню три раза. И с порога, не здороваясь, шёл прямо к печке.

— Не сожрала?

— Целый...

— Должна сожрать. Обязана, — твердил он. — Потому что — зверь...

Хозяйка пела своё:

— Мурочка... Она у нас умная. Она маленьких не обижает. Мама — она мама и есть.

У хозяина своё объяснение:

— Лёгкая у Валентины рука... Вот она ей сказала, под бок подпихнула, и Мурка послушалась...

Сосед в конце концов не выдержал и решил проверить, как говорится, на собственном опыте. Как раз у него клушка высидела цыплят. Он взял одного, отчаянно запищавшего, и сунул под нос своей кошке. Она у него обходилась без имени. Кошка да кошка... А нынче была с кошенёнком, с одним. Остальных потопил. Цыплёнка ей сунул под бок, приказал:

— Не жрать. Поняла? Не жрать его, а воспитывать. А если сожрёшь, я с тебя шкуру спущу. Ты меня знаешь. Засеку досмерти. Или повешу. Поняла?

Кошка смотрела на хозяина и вроде всё понимала, зная тяжёлую руку его.

Володя сунул цыплёнка кошке под бок. Поглядел. Всё вроде шло хорошо. Цыплёнок пищал. Кошка лежала, жмурилась.

Но сторожить не будешь. Дела ждут. Он ушёл. Скоро вернулся. Открыл дверь, кошка, шмыгнув под ногами, умчалась прочь. Цыплёнка, конечно, не было. Сожрала. И, между прочим, правильно сделала. Потому что — зверь. Но вот за то, что хозяина не послушалась, за это, конечно, — смерть. А кошка улизнула. Конечно, до поры. У Володи на это дело рука лёгкая.

Б. Екимов